
АСПЕКТЫ

ASPECTS

*МЕДВЕДЕВ Сергей
Владимирович
кандидат исторических наук,
доцент, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
speransky1809@yandex.ru*

*MEDVEDEV Sergey
Vladimirovich
candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
speransky1809@yandex.ru*

*ТАНЦЕВОВА Анастасия
Владимировна
кандидат исторических наук,
доцент, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
tantsevova@mail.ru*

*TANTSEVOVA Anastasia
Vladimirovna
candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
tantsevova@mail.ru*

Социально-политическая ситуация в Российской империи начала XX века в зеркале журналов Советов Императорских московских технических училищ (1908–1916 гг.)/ The socio-political situation in the Russian Empire at the beginning of the XX Century in the Mirror of the Journals of the Soviets of the Imperial Moscow Technical Schools (1908-1916)

Аннотация

В статье анализируется содержание Журналов Совета Императорского Московского инженерного училища и годовые обзоры Императорского Московского технического училища. Авторы сравнивают стипендиальную политику технических училищ, приводят примеры конкретных студентов, обучающихся за казенный счет. Отдельное внимание уделено устройству преподавателей на работу в училища, дан краткий обзор причин их увольнений. Каждое училище стремилось сохранить в своих рядах выдающихся ученых, однако, судя по Журналам Советов, не всегда удавалось это сделать. Важное значение для авторов статьи представляет информация о приеме студентов в технические училища, загруженность студентов первого курса. Внутренняя документация обоих училищ демонстрирует существенный процент студентов, не справляющихся с освоением программ высшего технического образования.

Ключевые слова

Студенты; успеваемость; революционная пропаганда; лекции; практические занятия; стипендиаты.

Abstract

The article analyzes the content of the Journals of the Council of the Imperial Moscow Engineering School and the annual reviews of the Imperial Moscow Technical School. The authors compare the scholarship policy of technical schools, give examples of specific students studying at state expense. Special attention is paid to the arrangement of teachers to work in schools, a brief overview of the reasons for their dismissals is given. Each school tried to keep outstanding scientists in its ranks, but, judging by the Journals of the Soviets, it was not always possible to do this. Important for the authors of the article is information about the admission of students to technical schools, the workload of first-year students. The internal documentation of both schools shows a significant percentage of students who do not cope with the development of higher technical education programs.

Keywords

Students; Council journals; academic performance; revolutionary propaganda; lectures; practical classes; fellows.

Журналы Советов высших технических училищ – важный недооцененный исторический источник, раскрывающий самый широкий спектр вопросов, касающихся образовательной и научной деятельности учебных заведений. К сожалению, многие исследователи высшего образования в России не используют этот в высшей степени информативный пласт повседневности образовательной среды XVIII – начала XX веков. Интересно, что журналы заседаний Советов высших учебных заведений не используют как исследователи системы высшего образования в целом¹, так и ученые, занимающиеся отдельными университетами или институтами². К приятным исключениям можно отнести фундаментальное, фундированное разнообразными источниками исследование Е.А. Ростовцева «Столичный университет Российской империи». Как признается сам автор: «Ключевую роль для работы над нашей темой играла внутриуниверситетская документация... Показательно, например, что в многочисленной литературе долгое время мало использовался такой ценный источник, как «Журналы (Протоколы) заседаний университетского Совета». Между тем на «советские протоколы» следует обратить внимание. Важно, что они содержали, кроме стенограммы выступлений членов профессорского

¹ Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – 1 половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009; Иванов А.Е. Высшая школа в конце XIX – начале XX века. М., 1991.

² Знаменитые студенты Санкт-Петербургского университета. Юридический факультет. Спб., 2012; Жуковская Т.Н., Казакова К.С. Университетские связи Петербурга и Дерпта в первой половине XIX века и проблема единства академического пространства Российской империи. // ЗАПАД – ВОСТОК. № 11, 2018; Цыганков Д.А. В.И. Герье и Московский университет его эпохи (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 2008 и др.

Совета, многочисленные «приложения» (официальные решения Совета, его переписку с органами государственной власти, организациями и частными лицами, письма членов Совета, их «особые мнения» и т.п.)»¹.

В статье проанализировано содержание таких источников как «Обзоры Императорского Московского технического училища» (учреждено с 1830 года как Московское ремесленное учебное заведение, с 1868 года Императорское Московское техническое училище, в настоящее время - Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана) и Журналы Советов Императорского Московского инженерного училища (основано в 1896 году, с 1913 года – Московский институт инженеров путей сообщения, в настоящее время- Российский университет транспорта (МИИТ)). Обзоры технических училищ публиковались отдельными изданиями раз в год (эта практика не была ежегодной). Обычно они начинались с раздела «личный состав по учебной части», который содержал информацию о профессорах и адъюнкт-профессорах, состоящих членами Учебного комитета, преподавателях (члены Учебного комитета отмечались звездочкой), лицах вспомогательного персонала (ассистентов и библиотекарях). Второй раздел «Обзоров» назывался учебно-вспомогательные учреждения. В этом разделе приводилась структура Императорских училищ. К примеру, в «Обзоре Императорского московского технического училища» (далее ИМТУ) перечислялись не только кабинеты химии, прикладной механики, деталей машин и музея машиностроения, светокопирный, механический, ботанический и другие, но и структурные подразделения училища, занимавшие отдельные здания – физико-электромеханический институт, механический, химический и химико-технологический институты, 6 учебных мастерских и механических завод, отданный в аренду фирме Ф. Гакенталь и ко². Третья часть «Обзора» обычно называлась «Состав и программы преподавания». Наряду с привычными дисциплинами, такими как, сопротивление материалов, органическая и неорганическая химия и т.д., в ИМТУ читались спецкурсы «Грузоподъемные машины», «Двигатели внутреннего сгорания», «Паровые турбины», «Заводские топки», «Проектирование турбо-машины» и другие. Разделы с 4 по 7 посвящены рекомендуемым и частным учебным планам, 8 называется «О плате за учение, стипендиях и проч.». Интересно, что плата за обучение в ИМТУ составляла 75 рублей в год- «сорок рублей за первое и тридцать пять за второе полугодие». Если учащегося отчисляли до завершения учебного года, деньги не возвращались. Студентам, демонстрирующим высокие учебные показатели, выплачивались стипендии: «...в Училище полагается пятьдесят

¹ Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть. М., 2017. С. 27.

² Обзор Императорского Московского технического училища на 1911-1912 учебный год. М., 1911. С. 13-16.

стипендий, по триста рублей в год каждая, и пятьдесят учащихся могут пользоваться бесплатным обучением»¹. Для сравнения отметим, что в 1914 году, после переименования Императорского Московского инженерного училища в Московский институт инженеров путей сообщения (далее МИИПС), количество стипендий в этом учебном заведении было примерно сопоставимым с ИМТУ: 20 стипендий по 360 рублей каждая² («романовские») и примерно такое же количество стипендий от частных лиц. Талантливые студенты были известны администрациям учебных заведений с самого начала обучения. К примеру, «инженер-механик Н.Ф. Зеленин в свою студенческую бытность в Московском техническом училище отличался выдающимися способностями, трудолюбием и в высшей степени серьезным отношением к избранной им специальности «Техники волокнистых веществ»³. В ИМИУ отличившихся выпускников могли пригласить на преподавательскую работу: «Заявление ответственного преподавателя по Водяным Сообщениям проф. Тяпкина о замещении освободившейся вакансии сверхштатного преподавателя по сему предмету и рекомендацию на открывшуюся должность инженера-строителя Спириковского, окончившего полный курс Училища в мае с.г., сроком на один текущий год»⁴.

Оба училища исправно платили стипендии нуждающимся («недостаточным») студентам. Так, в 1908 году Совет Императорского Московского инженерного училища (далее ИМИУ) решил помочь студенту Жигалко, находящемуся в непростых жизненных обстоятельствах: «Наиболее привлекло внимание комиссии затруднительное материальное положение студента приема 1905 года Александра Жигалко, сына кровельщика-слесаря минских мастерских Моск.-Брестской ж.д., получающего 1 р. 35 коп. в день и обремененного семейством в 10 человек. Жигалко получает от отца 10 р. в месяц и сам зарабатывает от 4 до 5 р. в месяц мелкой агентурой по распространению книг и от ненормального питания страдает диспепсией. Успехи Жигалко выражаются так: общее число отметок 23, из которых 4 получены за последний экзаменый период. На бедственное положение Жигалко обращено было внимание комиссии также и группой студентов»⁵. В ИМТУ существовало общество вспомоществования нуждающимся студентам во главе с председателем инженером-механиком В.Ф. Листом. Оно также выдавало пособия и ссуды: «Пособия выдаются для взноса платы за ученье, на обеды и на разные нужды; квартирное пособие – натурой в Общежитии»; «Ссу-

¹ Там же. С. 112.

² МИИТ на рубеже веков / Под общ. ред. Б.И. Левина. М.: МИИТ, 2002. С. 37.

³ Смыслов П.А. Высшая школа как источник формирования кадров технической интеллигенции Российской империи в конце XIX – начале XX века // Вестник МАДИ (ГТУ), вып. 1(8), 2007. С. 10.

⁴ Журнал Совета Императорского Московского Инженерного Училища Ведомства Путей Сообщения. 20 октября 1910 г. С. 185.

⁵ Журнал Совета Императорского Московского Инженерного Училища Ведомства Путей Сообщения. 25 февраля 1908 года. С. 58-59.

ды выдаются на срок не более одного года из 6% годовых размером до 100 рублей за поручительством двух частных лиц»¹. Существовали стипендии, которые получали студенты и ИМИУ и ИМТУ: «...духовное завещание мещанки Голиной, по которому после смерти ее сына Алексея Голина ¼ часть реализованного движимого и недвижимого имущества ее завещана для образования стипендии имени Алексея Голина в Императорском Московском Техническом Училище и в Императорском Московском Инженерном Училище поровну»².

Одним из самых важных вопросов, обсуждавшихся на Советах ИМИУ/МИИПС, был план приема студентов на следующий год. В 1916 году были установлены следующие цифры: «Установить количество вакансий для лиц, поступающих на 1-й семестр Института в августе 1916 года в 200, из коих 180 – для лиц со средним образованием, поступающим по конкурсным экзаменам, а 20 – для лиц с высшим образованием, принимаемых без экзамена»³. В число поступающих лиц могли входить стипендиаты различных военных соединений. Так, еще в 1909 году директор ИМИУ получил письмо следующего содержания: «Войсковые стипендиаты Войска Донского, по окончании ими высших учебных заведений, обязаны или отслужить войску требуемое законом время или уплатить числящийся за ними долг. Между тем, некоторые из окончивших курс, получив на руки дипломы, аттестаты или иные свидетельства, не являются в Областное Правление для определения к службе, иногда даже не давая знать о своем местопребывании или месте службы, создавая для Правления излишний труд розыска этих лиц. Считая такое положение вещей совершенно ненормальным, Областное Правление имеет честь просить Ваше Превосходительство сделать распоряжение, чтобы на будущее время, по окончании стипендиатами курса вышеназванные документы не выдавались им на руки, а отсылались непосредственно в Областное Правление для последующего затем решения вопроса о привлечении стипендиата к обязательной войску службе или освобождении от таковой. За старшего помощника Войскового Наказного Атамана Добрынин»⁴. В годы Первой Мировой войны администрации МИИПС также приходилось вести переговоры о военнообязанных студентах. Как сообщалось в журналах Совета института, «профессор Тяпкин, указывая на большое количество студентов Института, призываемых на военную службу, выразил опасение, что ближайшие выпуски инженеров из Института могут быть очень немногочисленными, между тем, как потребность

¹ Обзор Императорского Московского технического училища на 1911-1912 учебный год. М., 1911. С. 123.

² Известия Императорского Московского инженерного училища. Часть I (официальная). Выпуск VI. Осенний семестр 1909 года. М., 1909. С. 264.

³ Журналы Совета Московского Института Инженеров Путей Сообщения Императора Николая II за 1916 год. Выпуск I. М., 1916. С. 17.

⁴ Известия Императорского Московского инженерного училища. Часть I (официальная). Выпуск VI. Осенний семестр 1909 года. М., 1909. С. 240.

в инженерах путей сообщения ощущается весьма значительная: на это обстоятельство было обращено внимание Министерством Путей Сообщения, которое сделало надлежащее с кем следует сношение об освобождении студентов 3 курса Института Инженеров Путей Сообщения от призыва на военную службу»¹. В 1916 году на фронт отправились 67 студента МИИПС: «Командировано было на военно-технические работы по постановлениям Совета 67 студентов; из них возвратилось 15 человек, а 2 человека выбыли из Института до окончания военных действий; остается, следовательно, в командировке 50 студентов»². В 1916/1917 учебном году очередной раз в действующую армию МИИПС направил 24 своих студентов. Только 6 из них поступило в школу прапорщиков. Прочие 18 сразу же оказались в действующей армии нижними чинами³.

Что интересно, в условиях военного времени выпуск некоторых студентов из института проходил в более сжатые сроки: «Согласно выработанного Советом Института в заседании 9 февраля 1915 года и одобренного Г. Министром Путей Сообщения облегченного порядка присуждения звания инженера путей сообщения практикантам, находящимся в особо тяжелых условиях службы на театре военных действий, для возможности освобождения практиканта от представления отчета о практике или от защиты таковой необходимо ходатайство о том его высшего начальства...»⁴. Ускоренный выпуск студентов отвечал интересам Министерства путей сообщения. В том же 1916 году Особая комиссия под председательством товарища министра путей сообщения Борисова указывала, что для более скорейшего выпуска студентов «было бы желательно сократить рождественские, пасхальные и летние каникулы. Для этой цели было бы желательно привлекать в Институты возможно большее количество лиц, окончивших высшие учебные заведения, предоставляя им возможные льготы по зачету пройденных ими в сих заведениях предметов; в частности, следовало бы предоставить эту льготу окончившим физико-математический факультет Университетов не только по первому, но также и по второму разряду»⁵. В то же время ускоренная программа обучения студентов не могла не повлиять на качество образования. Несмотря на то, что с 1907 года студенты ИМИУ обучались четыре года по программе Петербургского института инженеров путей сообщения (а не три, как с момента основания), многие из них не справлялись с интенсивностью и уровнем сложности преподаваемых дисциплин. 28 сентября 1909 года директор ИМИУ Н. Д. Тяпкин выступил с докладом, в

¹ Журналы Совета Московского Института Инженеров Путей Сообщения Императора Николая II за 1916 год. Выпуск I. М., 1916. С. 168.

² Там же. С. 44.

³ МИИТ на рубеже веков... С. 39.

⁴ Журналы Совета Московского Института Инженеров Путей Сообщения Императора Николая II за 1916 год. Выпуск I. М., 1916. С. 21.

⁵ Там же. С. 173.

котором выражал обеспокоенность тем, как студенты посещали практические занятия: «На практические занятия по всем предметам записывается так много желающих, что, допустив всех к занятиям, нельзя было бы обойтись наличным составом преподавательских сил. Оказалось, как это было и прежде, что записывались не только студенты, имеющие на это право, то есть сдавшие все экзамены по предметной книжке, предшествующие практическим занятиям, но и не сдавшие многих из них. Вследствие сего дальнейшая сводка записи студентов на практические занятия по предметам была прекращена»¹. Преподаватели отдельных дисциплин были также недовольны успеваемостью студентов. К примеру, преподавателей по начертательной геометрии не устраивало лишение некоторых студентов права участвовать в практических занятиях по предмету: «...новый порядок, введенный распоряжением Совета при предоставлении права студентам принимать участие в практических занятиях по Начертательной Геометрии, крайне неблагоприятно отразился на успехе преподавания. Большинство студентов из вновь поступивших были Советом лишены права принять участие в практических занятиях, а потому не имели той помощи преподавателя, которая необходима для возможности следить за лекционным изложением предмета. Благодаря этому, большинство вновь поступивших вскоре перестало посещать лекции, чего раньше в таком масштабе никогда не бывало; на следующий же год (текущий 1909/1910 академический год) те же лица приступают к практическим занятиям с непрочной и неудовлетворительной подготовкой по книгам, не имея возможности слушать лекционное изложение, вследствие совпадения лекционных часов Начертательной Геометрии с лекциями по предмету второго курса»². Были проблемы с преподаванием французского языка: «Посещавших эти занятия было всегда чрезвычайно мало: от двух до пяти человек, иногда же никто не приходил. Такое положение дел студенты объясняют тем обстоятельством, что они завалены громадным количеством срочных работ первостепенной для них важности и поневоле должны жертвовать менее важными для них занятиями, в частности занятиями французским языком, довольствуясь теми, часто весьма скудными знаниями, которые приобрели в среднем учебном заведении»³. Студенты были правы: согласно учебным планам, на аудиторные занятия в училище в среднем приходилось до 44 часов в неделю (на первом курсе до 55 часов). В Московском техническом училище подобная нагрузка составляла 36 часов⁴.

Нельзя не отметить, что в ИМТУ ситуация с успеваемостью

¹ Известия Императорского Московского инженерного училища. Часть I (официальная). Выпуск VI. Осенний семестр 1909 года. М., 1909. С. 232.

² Отчеты по учебной части Императорского Московского Инженерного Училища за 1908/1909 год. С. 4-5.

³ Там же. С. 30.

⁴ МИИТ на рубеже веков... С. 58.

студентов была не лучше: «В 1907 году Министерство народного просвещения увеличило срок обучения до 8 лет, учитывая большую неуспеваемость студентов»¹.

Достаточно необычно проходил прием преподавателей на работу в высшие технические училища. Так, 19 мая 1909 года на заседании Совета ИМИУ был избран на должность преподавателя по курсу «Части машин» инженер-механик Л.Г. Кифер. Это, впрочем, не означало, что он мог приступать к обучению студентов. Через четыре месяца Л.Г. Кифер прочитал пробную лекцию перед членами Совета на тему «Подвесные канатные дороги». В лекции преподаватель описал техническое состояние канатных дорог Великобритании, Германии и Аргентины, озвучил их примерную стоимость. После лекции Совет постановил: «Признать пробную лекцию, прочитанную Л.Г. Кифером, весьма удовлетворительной и предложить ему теперь же приступить к чтению лекций»². В некоторых случаях Совет училища отказывал в приеме на работу даже преподавателям Московского Университета: «Прошение приват-доцента Московского университета, магистранта прикладной математики, инженер-механика Леона Самойловича Лейбензон, о допущении его к руководству упражнениями по Теоретической Механике, с приложением его curriculum vitae и печатной статьи «Вращение упругого неоднородного сфероида». По выслушании сего, члены Совета перешли к всестороннему обсуждению вопроса о необходимости приглашения третьего преподавателя по сему предмету. В виду того, что практические занятия по Теоретической Механике необязательны и небольшое число студентов их посещает, члены Совета полагали вопрос о приглашении третьего преподавателя отложить до выяснения действительного числа студентов, посещающих эти занятия; на экзамены же, если потребуются по числу экзаменуемых, приглашать особого экзаменатора с установленной Советом платой по 25 рублей за день»³. На одну преподавательскую должность могли претендовать три кандидата: «Словесный доклад Директора о том, что на объявленный конкурс для замещения должности ответственного преподавателя по Портовым Сооружениям подали прошения инженеры путей сообщения: 1) Преподаватель Томского Технологического Института Б.К. Армфельдт; 2) Временно исполняющий обязанности ответственного преподавателя по сему предмету, штатный преподаватель Училища Л.И. Корчинский и 3) штатный преподаватель Томского Технологического Института по курсу портовых сооружений, орошения и осушения П.А. Микулин. Председатель предложил Совету по принятому порядку выбрать Комиссию для рассмотрения трудов

¹ Московское Высшее Техническое Училище имени Н.Э. Баумана. 1830-1980. М., 1980. С. 38.

² Известия Императорского Московского инженерного училища. Часть I (официальная). Выпуск VI. Осенний семестр 1909 года. М., 1909. С. 224.

³ Известия Императорского Московского инженерного училища. Часть I (официальная). Выпуск VI. Осенний семестр 1909 года. М., 1909. С. 224. С 249-250.

конкурентов, подавших прошения»¹.

Увольнения преподавателей из технических училищ могли быть связаны с разными причинами. К примеру, С.А. Чаплыгин ссылался на чрезмерную загруженность: «...как на причину своего отказа от занятий в Училище указал на большую трудность одновременного выполнения всех лежащих на нем обязанностей по должностям Директора Высших Женских Курсов, ординарного профессора Университета и экстраординарного профессора Училища... Председатель просил С.А. Чаплыгина от имени Совета остаться в должности профессора Училища, так как заменить такого выдающегося ученого... едва ли возможно в настоящее время», а С.А. Рейхмана переводили на другую работу: «Прошение инженера путей сообщения С.А. Рейхмана об освобождении его с 1 декабря с.г. от должности сверхштатного преподавателя Училища за назначением его на новую должность Начальника Работ по улучшению судоходных условий реки Оки. Отдельным письмом на имя Директора С.А. Рейхман просит передать Совету его глубокое сожаление, с которым он покидает Училище и расстается с сослуживцами»². Было бы неправильно думать, что взаимоотношения между преподавателями и между преподавателями и студентами отличались добродушием и гармонией. Журналы Совета МИИПС сохранили описание нештатной конфликтной ситуации, после которой, впрочем, не последовало никаких оргвыводов: Сообщение и.о. Инспектора Института о том, что между преподавателем Д.Н. Алексеевым и студентом Харламовым приема 1911 года произошло столкновение при защите им упражнений по Портовым сооружениям; и.о. Инспектором был сделан выговор студенту Харламову, который в свою очередь написал письмо с извинениями преподавателю Алексееву. В виду изложенного члены Совета нашли возможность считать инцидент исчерпанным»³.

Предметом особой гордости ИМИУ/МИИПС была библиотека. В 1916 году к ее руководителю Свенцицкому обращалась Московская Городская Управа со следующей просьбой: «Отношение Московской Городской Управы от 12 апреля с.г. № 186576 с просьбой разрешить Главному Инженеру Водопроводов К.И. Карельских или одному из его помощников, по его назначению, пользоваться как книгами, так и журналами специальной технической литературы Библиотеки Института как в помещении Библиотеки, так и вне ее, т.е. с правом получения книг и журналов на дом; ответственность за сохранность взятых изданий Городская Управа принимает на себя. Ознакомление с некоторыми специальными книгами и журналами Библиотеки Института необходимо для Главного Инженера Водопроводов при составлении разрабатываемого ныне проекта нового водоснабжения

¹ Там же. С. 272.

² Там же. С. 285, 318-319.

³ Журналы Совета Московского Института Инженеров Путей Сообщения Императора Николая II за 1916 год. Выпуск I. М., 1916. С. 122.

города Москвы»¹. Нередко библиотека выписывала для учебного заведения новейшие материалы технического характера. Так, в 1910 году профессор Максименко написал докладную записку о том, чтобы библиотека приобрела за 90 рублей чертежи генерального проекта строительства Бакинского водопровода².

В заключение статьи нельзя не проанализировать революционную активность студентов технических высших учебных заведений в период 1908-1916 гг. Несмотря на то, что некоторые современники событий указывают на снижение интереса учащихся к протестам (к примеру, студент историко-филологического факультета И.В. Егоров писал: «Хорошо запомнилось мне ощущение, что 1908 год был каким-то переломным в нашей студенческой жизни. Сказывались усталость от двух лет бурной жизни, известное разочарование тем, что революция потерпела поражение... Если раньше Белый коридор университета был полон грязи, окурков и по нему расхаживали лохматые и длинноволосые студенты в мятых фуражках и расстегнутых куртках, то теперь полы были вновь натерты, волосы стали короче, да и все мы приняли более благообразный вид»³), Журналы Совета ИМИУ рисуют несколько иную картину. Так, управляющий учебным отделом отменил занятия в ИМИУ 17 октября 1909 года, опасаясь, что студенты будут митинговать в годовщину публикации Манифеста об усовершенствовании государственного порядка: «Словесный доклад Директора Училища о том, что на телеграфный запрос Управляющему Учебным Отделом «могут ли быть учебные занятия 17 октября сего 1909 года», получена была следующая телеграмма: «Москва Директору Инженерного Училища. После молебна от занятий освободить. Управляющий Немолодышев»⁴. Через год студенты обратились к директору с просьбой освободить их от занятий для того, чтобы поучаствовать в похоронах первого председателя Государственной Думы кадета С.А. Муромцева⁵. Совет ИМИУ отказал студентам в просьбе, не в последнюю очередь из-за того, что Муромцев в 1906 году подписал скандально известное революционное «Выборгское воззвание». С началом Первой Мировой войны протестные настроения студентов сошли на нет. Как указывается в монографии «МИИТ на рубеже веков»: «Революционные настроения сменились патриотическими. В училище был сформирован санитарный отряд из 30 человек для ночного дежурства на Савеловском вокзале и в городском госпитале, студенты добровольно отчисляли раненым бойцам денежные суммы, закупали медицинское

¹ Журналы Совета Московского Института Инженеров Путей Сообщения Императора Николая II за 1916 год. Выпуск I. М., 1916. С. 92.

² Журнал Совета Императорского Московского Инженерного Училища Ведомства Путей Сообщения. 7 сентября 1910 г. С. 168.

³ Ростовцев Е.А. Ук. соч. С. 588.

⁴ Известия Императорского Московского инженерного училища. Часть I (официальная). Выпуск VI. Осенний семестр 1909 года. М., 1909. С. 262.

⁵ Журнал Совета Императорского Московского Инженерного Училища Ведомства Путей Сообщения. 4 октября 1910 г. С. 226-227.

оборудование, шили и чинили белье»¹.

ИМТУ неоднократно проверялось властями на предмет революционной активности студентов. В 1911 году проверяющая училище комиссия зафиксировала целый ряд нарушений: «...практика широкого привлечения преподавателей вплоть до лаборантов к работам, проводимым учебным комитетом; чрезмерное расширение специализации, что привело к финансовым затруднениям; упразднение процентной нормы приема (по национальности и сословию); нарушение принципа назначения на стипендию путем привлечения к этому вопросу студенческих организаций»².

В образовательной деятельности ИМТУ и ИМИУ нельзя не увидеть некоторой конкуренции. К примеру, несмотря на то, что «отец русской авиации» Н.Е. Жуковский с 1868 года работал в Императорском Московском техническом училище³, в дни празднования 40-летия его научной деятельности, в 1910 году, ИМИУ, вслед за ИМТУ решило наградить его званием почетного члена: «Техническое Училище намерено удостоить юбиляра званием Почетного Члена Императорского Московского Технического Училища, Почетного Инженер-Механика, с поднесением адреса. Профессор Максименко указал на тесное соприкосновение деятельности Н.Е. Жуковского с задачами Инженерного Училища, главным образом в области Гидротехники, основным предметом которой является Гидравлика и Гидродинамика, в коих Н.Е. Жуковский стяжал себе почетную известность, а впоследствии и в области авиатики. Поэтому профессор Максименко предлагает не только поднести юбиляру адрес, но избрать его Почетном Членом Училища»⁴. Вместе с тем целый ряд фактор указывает на схожесть высших технических училищ между собой: похожие учебные планы по некоторым специальностям, примерно одинаковое число стипендий для студентов, идентичные проблемы, связанные с «революционизацией» учащегося контингента.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Журналы Совета Московского Института Инженеров Путей Сообщения Императора Николая II за 1916 год. Выпуск I. М., 1916.
2. Обзор Императорского Московского технического училища на 1911-1912 учебный год. М., 1911.
3. Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть. М., 2017. 903 с.

¹ МИИТ на рубеже веков... С. 44.

² Московское Высшее Техническое Училище имени Н.Э. Баумана. 1830-1980. М., 1980. С. 40.

³ Шапов П.М. О создании кафедры теоретической механики и одноименной научно-педагогической школы в Императорском Московском Техническом Училище (к 170-летию со дня рождения Николая Егоровича Жуковского). // Наука и образование. МГТУ им. Н.Э. Баумана. Электронный журнал. 2016. № 12. С. 366-367.

⁴ Журнал Совета Императорского Московского Инженерного Училища Ведомства Путей Сообщения. 4 октября 1910 г. С. 227.

REFERENCES

1. Journals of the Council, 1916 - Journals of the Council of the Moscow Institute of Engineers of the Ways of Communication of Emperor Nicholas II for 1916. [*Zhurnaly Soveta Moskovskogo Instituta Inzhenerov Putei Soobshcheniya Imperatora Nikolaya II za 1916 god*]. Vypusk I. M., 1916.
2. Review of the Imperial Moscow Technical School for the 1911-1912 academic year. [*Obzor Imperatorskogo Moskovskogo tekhnicheskogo uchilishcha na 1911-1912 uchebnyi god*]. M., 1911.
3. Rostovtsev E.A. Metropolitan University of the Russian Empire: Academic Estate, Society and Power. [*Stolichnyi universitet Rossiiskoi imperii: uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast'*]. M., 2017. 903 p.